

9. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago: University of Chicago Press, 2003. — 242 p. — Text: unmediated.

10. Wilde, O. *The picture of Dorian Grey* / O. Wilde. — Moscow : Eksmo, 2016. — 320 p. — Text: unmediated.

THE FUNCTION OF METAPHOR IN O. WILDE'S IDIOSTYLE (BASED ON THE NOVEL «PORTRAIT OF DORIAN GRAY»)

This article is devoted to the function of metaphor in the novel «Portrait of Dorian Gray» as a way of reflecting the figurative and aesthetic picture of the writer's world. A brief review of the scientific literature on the research topic is conducted. The analysis of metaphors reflecting the author's picture of the world, performed using the cognitive-discursive methodology of metaphor research, is presented.

Keywords: metaphor, idiosyle, stylistic device, aestheticism, conceptual metaphor

About the authors:

D. S. Oteva – UrFU, Yekaterinburg (Russia)

Scientific supervisor: M. V. Plotnikova – UrFU, Yekaterinburg (Russia)

УДК 811.161.1

К. А. Палтиева

ЮКУ им. М. Ауэзова, Шымкент (Казахстан)

Научный руководитель: М. Т. Шакенова,

кандидат филологических наук, доцент,

ЮКУ им. М. Ауэзова, Шымкент (Казахстан)

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНИМЕ-СЛЕНГА

Данная статья посвящена рассмотрению лингвопрагматических особенностей лексических заимствований из японского языка на материале аниме. Автор отмечает, что при заимствовании слов от языка-реципиента к языку принимающему происходят изменения в семантике слов: изначальный смысл сильно искажался, так что в итоге используемый в аниме среде термин нередко достаточно сильно отличается от изначального японского.

В ходе исследования автором было выявлено, что одним из важных лингвопрагматических показателей активности употребления японизмов сегодня выступают глобальная интеграция культур и расширение массовой культуры.

Ключевые слова: аниме, сленг, японизмы, субкультура, лексика, прагматика, отаку

Как известно, любая субкультура обладает характерным лишь для неё набором терминов и понятий, зачастую именуемых «жаргоном» или «сленгом». Субкультура аниме не стала исключением. В среднем, возраст отаку составляет от 10 до 25 лет.

За последние десятилетия количество японизмов в лексической системе русского языка значительно увеличилось, сферы их использования расширились и охватывают не только искусство, культуру, спорт, но и бытовые отношения [Буйлова, Ляшевская 2014: 230].

Все японские заимствования адаптируются в «принимающем языке» — языке-реципиенте, демонстрируя различную степень ассимиляции к фонетическим, графическим, грамматическим и семантическим нормам русского языка.

Аниме-сленг — это в основном заимствованные слова из страны восходящего Солнца, или просто «японизмы», отаку нередко используют их и в

разговоре с теми, кто не интересуется аниме, например: *«кавай!» – прелесть!», «о, видел эту тятючку?» – ты видел ту девушку?* и т.п.

Среди данной субкультуры, также происходит деление на отаку (те, кто хорошо разбираются в данной сфере) и на позеров (потребители, новички). Отаку следят за тем, чтобы новички понимали значение используемых ими сленгов и более осторожно употребляли термины, чтобы не порочить своё сообщество, для этого отаку оставляют небольшие послания, понятные только их субкультуре. Также отрицательное качество позеров – это пытаться перенасыщать свою речь японизмами, чтобы показать «я – свой». Но из-за этого их речь становится непонятной не только для других, но и зачастую для обычных отаку, анимешников.

Так как аниме-сленг часто используется в интернет-сообществах, многие не знающие японский язык представители другой субкультуры также начинают включать в свою обиходную речь немало японизмов от отаку.

Сленг является средством неформального общения отаку, который помогает самоутвердиться, а также почувствовать сплочённость в своём кругу. Хотелось бы добавить, что фразы, употребляемые отаку, придают речи шутливый характер, превращаясь в коллективную игру (яркий пример такой игры – разнообразные чаты) [Габдуллина 2012: 35].

Почему же подростки используют аниме-сленг?

- 1) как способ укрепления групповой солидарности;
- 2) как способ выражения свободы;
- 3) как способ подражания определённому лицу(персонажу);
- 4) как способ проявления интереса к какой-либо деятельности;
- 5) как способ упрощения в речи.

Аниме-лексику в нашей статье мы рассмотрим по трём аспектам: тематика, разговорная форма, этимология.

1) Тематика: Тематически можно выделить такие слова, которые описывают жанры и персонажей аниме и манги, а также продукцию, что связана

с аниме и мангой; технологию производства и распространения; речевые формулы и оценочные слова, которые применяются в общении отаку.

С технической точки зрения, лексика имеет возможность либо быть номинативно-категоризирующей, либо предназначаться для выражения экспрессии, оценки или же обладать этикетным характером. По происхождению в аниме-сленге есть возможность выделить слова японского происхождения, англицизмы и вторичные русские.

В лексике этой субкультуры можно отметить надлежащие тематические категории: направления аниме, манги: *сэйнэн*, *шюккэн*, *стимпанк*, *гарем*, *сёдзё*, *дзёсей*, *юри*, *яой*; базовый образ героев: *цундере*, *яндере*, *кудэрэ*, *дандэрэ*, *дэрэдэрэ*, *гэнки*, *нэкама*; вещи с аниме-тематикой: *итася*, *нэндроид*, *дакимакура*; средства производства аниме/манги и активность фанов: *бункобан*, *кайдзэмбан*, *айдзобан*, *анимка*, *кон*, *косплей*; коммуникативные структуры: формы вежливого обращения (*дэсу*) и именные суффиксы (*-сан*, *-кун*, *-тян*, *сэнсэй*); анализирующие лексемы: *ня*, *кавай*, *сугой*, *ёкатта*, *ятта*, *ковай*, *бака*.

К первой группе можно отнести названия жанров аниме и манги (*сэйнэн*, *шюккэн*) и встречающиеся в речи фанатов названия направлений в литературе и кино (*киберпанк*).

Персонажи аниме/манги, как правило, достаточно типичны своей наружностью и характером. Внешность, ум и характер персонажей заданы с самого начала, что даёт зрителям очень быстро их систематизировать и предвидеть их действия (*цундере*, *яндере*, *инумими*). Архетип персонажей не имеет никакой оценочной функции. Отаку сам может избрать для себя тип и идентифицировать себя с ним и/или в реальной жизни через причёску и стиль одежды, так и в интернет-общении через свои аватарки и речь.

Аниме и манге, скажем, свойственен фансервис (*сабису*) – это вставные сценки и ракурсы, не имеющие отношения к сюжету сериала, часто непонятные непосвящённым. Также выпуск аниме и манги «идут рука об руку» с продажей собраний и коллекционных изданий (*бункобан*, *кайдзэмбан*, *айдзобан*) и *пламо* –

коллекция пластиковых фигурок персонажей. На более состоятельных отаку рассчитан *итася* – стиль тюнинга и окраски автомобиля «под аниме».

Также находит своё отражение в сленге работа фанатов по распространению аниме и любительских материалов и их обычную жизнь. Здесь появляются не только существительные, но и глаголы и отглагольные имена деятелей.

При общении анимешников вместо русских форм слов они используют японизмы: *охайо* вместо «привет», *аригато* вместо «спасибо», *сайонара* вместо «прощай». Как правило, поклонники аниме не знакомы с японским речевым этикетом, в следствие этого используется копирование лексем. Формы вежливого обращения (*дэсу*) и именные суффиксы (*-сан, -кун, -тян, сэнсэй*) часто могут употребляться в ироническом и саркастическом ключе: «Прискорбно, *дэсу*».

Чаще же в общении фанатов аниме встречаются анализирующие слова (с положительным или даже с отрицательным значением) – *ня, кawaii* (мило, прелестно), *сугой* (круто), *ёкатта, ятта* (слава богу!, какое счастье!), *ковай* (жуткий, страшный), *бака* (дурак). Эти фразы являются масками для стандартного выражения своих эмоций, вместе с этикетными словами они образуют основу жаргона и служат для опознания «свой – чужой». Эти слова наиболее часто переходят из аниме-сленга в общий интернет-сленг.

2) Разговорная форма (стиль речи, который используется во время неформального общения)

Большинство слов осуществляют по большей части номинативную и категоризирующую функции: они употребляются для наименования сущностей, предметов и понятий, которые в русском языке названий не имеют. Лишены смысла также названия «низких» жанров и негативных персонажей. Но русские производные некоторых из этих слов могут быть отрицательно окрашены (*гонзятинa, муняшка, онемешнег* и тому подобные).

«Этикетные» и «оценочные» слова выполняют экспрессивную функцию, при этом возможен переход от прямой положительной или отрицательной оценки к смещённо-иронической или к фамильярной вежливости.

Большая часть аниме-сленга состоит из существительных, есть также наречия (*сугои – круто*), глаголы (*ие, десу – не хочу*), междометия (*ня – звук кошки*) и прилагательные (*ковай – страшный*).

Особенность аниме сленга состоит в японизмах, английских заимствованиях и русских производных. Часть японизмов отражают уподобление японских слов англицизмам: *эндинг, датабук, косплей*. Подобно английским словам, грамматические признаки японизмов схожи с русским языком: слова, оканчивающиеся на согласный, имеют мужской род, имеющие же окончание а/я – женский род, отличные окончания обладают средним или общим родом. Довольно популярное среди отаку слово кавайи («милый, славный») преобразовалось в русском языке в существительные *кавай* и *кавайность*, на основе перечисленных возникли производные *кавайный, некавайный, кавайненько, кавайст, кавайть*, которые не имеют соответствий в японском языке. От слова аниме образованы такие существительные, как *анимешник* и *анимешница, анимка* (собрание поклонников аниме) и глагол *анимешничать* (смотреть или обсуждать аниме) [Буйлова, Ляшевская 2014: 230].

3) Этимология (наука, изучающая происхождения слов того или иного языка): Большая часть лексики аниме-сленга предполагает применение англицизмов и японизмов. При заимствовании новейших лексем возможно отметить 3 пути (см. таблицу 1).

Таблица 1

Пути образования аниме-сленга

Прямое подражание	Словообразовательное заимствование	Семантическое заимствование
Подобным путём в словарь входят	Это копирование внешней структуры	Данным методом в аниме-сленг примкнули

англицизмы и множество лексем из японского языка из-за его простоты и отсутствия в русском языке подходящих терминов.	иноязычных слов. А так как для данного метода нужны знания японского и чёткого его сравнения с русским языком, в аниме-сленге этот подход не используется.	новые слова и выражения. Такие заимствования являются отсылками к жанру аниме, ими могут быть фразы, относящиеся к чему-либо конкретному.
<i>Косплей, хардсаб, караоке, бисёнэн, бисёдзё, харакири</i>		<i>Отыгрыш, антеннки, нарутотерапия.</i>

[Габдуллина 2012: 14]

Для японизмов характерны такие признаки, как:

- 1) членение на слоги, оканчивающиеся гласным звуком: *чи-би, о-ни-ги-ри*;
- 2) смесь букв -дз-: *додзинси*;
- 3) сочетания: -го-, -ге- (гэ): *гомэнасай, гэнки*;
- 4) не редко попадают слова с окончанием на гласные звуки: -и, -е/э, -у:

фуданси, цундэрэ, гяру [Иванов 2006].

В японизмах целостное словообразовательное семейство складывается от 1-й небольшой лексемы *ня*: *ня-ш, ня-ш-а, ня-ш-к-а, ня-ш-н-ый, ня-ш-еч-н-ый, ня-к-а-ть, ня-к-а, ня-ш-и-ть, ня-ш-и-ть-ся* и другие.

Также есть такие крупные гнёзда, состоящие из слов: **кавай** и **сугой** (*кавай-но, кава-й-ка, за-кава-и-ть-ся, кавай-н-еньк-о; сугой-но, сугой-н-ый, сугой-н-еньк-о* и т.д.). Но не стоит забывать, что и само изречение "**аниме**" также весьма конструктивно: *аниме-ш-но, аниме-ш-ка, аниме-ш-ник-и, аниме-ш-ный, аниме-ш-ни-ча-ть*. И все, без исключения, 4 гнезда применяют структуру русскоязычную.

Когда основа заканчивается на гласный звук (*аниме, неко, бака, манга*), в таком случае применяются такие буквы, как: к (*ня-к-а, манга-к-а, лоль-к-а*), ш

(*моэ-ш-ка, кавай-ш-ный, укэ-ш-ка*). В слове *отаку-изм* вводный согласный, не имеется отсечений окончательного гласного. Основные принципы объединения этого согласного с первоначальным известным аффиксом также возможны, несмотря на то, что это происходит реже: *хикк-ов-ый, сёдз-эв-ый, фурр-ёв-ый, фурр-ят-н-ик, годз-ят-ин-ка, мэгум-е-ть*. Бесспорно, в этом случае не нужно упоминать закон открытого слога [Габдуллина 2012: 13].

Наиболее продуктивны 2 деривационные модификации с участием японизмов: форма образования прилагательных и наречий с помощью суффикса *-н-* (*косплей-н-ый, аниме-ш-н-ый, кавай-н-о, ня-ш-н-ый, сугой-н-о*) и множественные виды диминутивной модификации (*рав-к-а, мув-ик, чиб-ик, ня-ш-к-а — ня-ш-еч-к-а — ня-ш-еньк-а, сугой-н-еньк-о*). В глаголе применяется форма вместе с завершением в *-и(-ть)* (орфографически реализуется равно как *-е/и/а(-ть)*), к примеру: *коспле-и-ть, кав-и-ть-ся, мэгум-е-ть, тайм-и-ить, фан-саб-и-ть, фан-даб-и-ть, няк-а-ть*. Вместе с односложными корнями применяется и форма в *-ну(-ть)*, к образцу: *харт-ну-ть, дроп-ну-ть, ня-к-ну-ть*. Глагольные лексемы являются производными и имеют возможность свободно формировать различные префиксальные цепочки (когда к конкретному слову присоединяются разные префиксы), например: *Ага, как раз, для того чтобы вместе с утра закаваиться); Но за этот промежуток времени я успела перенякаться, откаваиться и унять себя; Тэк, го на косплейчик сходим, а перед этим нужна хотя бы недокамеко, чтоб сугойненько нас сфотать; Блин, у нас не хватает рук для перевода манги, а именно надо: потайпить, склинить всякого, помощь в переводе нужна ещё, кто там на японском может някать*.

Итак, в русскоязычную культуру интенсивно начала входить японская, что привело к тому, что аниме-сленг стал некой точкой соприкосновения двух различных культур и международного общения меж ними. К тому же есть и нежелательные последствия, так как возникает негативное влияние одного языка на другой, а именно, будет возникновение неуместных лексических единиц, которые, в свою очередь, чужды другому языку. Для того, чтобы такого не

случалось, нужно обращать внимание на изначальные истоки национального языка.

Японская культура разительно отличается своей лексикой, менталитетом и традициями от западных культур. В современных условиях, в большинстве своём, отсутствуют общие элементы и, следовательно, довольно трудно сыскать соответствующий аналог в принимающем языке, что стимулирует надобность в фонетических заимствованиях. Подобные подражания не трогают основные экзотичные черты в виде звуковых, грамматических и семантических свойств, чуждые исконным словам [Габдуллина 2012: 16].

Список литературы

1. Буйлова, Н. К, Ляшевская О. К. Так говорят анимешники // Современный русский язык в Интернете. – М.: Языки славянских культур, 2014. – с.239-249.
2. Иванов, Б. А. Киридзи и ромадзи: как писать по-японски кириллицей // Аниме и манга в России, 2006.
3. Габдуллина, А. Х. Лексические заимствования из японского языка в русский: когнитивно-прагматические особенности и процесс ассимиляции // Вестник ЧелГУ. — 2012. № 2 (256). — С. 12-16. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-zaimstvovaniya-iz-yaponskogo-yazyka-v-russkiy-kognitivno-pragmaticheskie-osobennosti-i-protsess-assimilyatsii> (дата обращения: 20.12.23). — Текст : электронный.
4. Габдуллина, А. Х. Язык и субкультура аниме в контексте глобализации // Челябинский гуманитарий. — 2012. № 1 (18). С. 34-37. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-subkultura-anime-v-kontekste-globalizatsii/viewer> (дата обращения: 20.12.23). — Текст : электронный.

This article is devoted to the consideration of the semantics, vocabulary and pragmatics of lexical borrowings from the Japanese language based on anime material. The author notes that when words migrated from the recipient language to the receiving language: the original meaning of these words was greatly distorted, so that as a result, the term used in the anime environment is often far in meaning from the original Japanese.

During the study, the author revealed that one of the important linguocultural indicators of the activity of using Japaneseisms today is: global integration of cultures and the expansion of mass culture.

Keywords: anime, slang, japaneseisms, subculture, vocabulary, pragmatics, otaku

About the authors:

K. A. Paltieva – SKSU, Shymkent (Kazakhstan)

Scientific supervisor: M. T. Shakenova – SKSU, Shymkent (Kazakhstan)

УДК 811.161.1 + 81.23

В. А. Радаева

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

Научный руководитель: Т. В. Попова

доктор филологических наук, профессор,

УрФУ, Екатеринбург (Россия)

**АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМЫ ЭСПЕРАНТО
В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Работа посвящена описанию ассоциативного потенциала лексемы эсперанто, выявленного в результате проведения прямого ассоциативного